

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Т.Н. Синеокова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка Высшей школы перевода
e-mail: tatyana.sineokova@gmail.com*

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются особенности реализации придаточных определительных студентами начального этапа обучения в речи на родном и иностранном языках. Приводятся результаты эксперимента, предполагающего воспроизведение текстов с заданными количественными и качественными параметрами относительно типов синтаксических структур. Анализируются сходные и специфические черты при реализации содержащихся в текстах придаточных определительных и используемые способы передачи атрибутивных связей при их воспроизведении с учетом трех переменных: язык (родной или иностранный), порядок предъявления текста в зависимости от его варианта (на родном или иностранном языке), характер предъявления текста (графический или звуковой). Затрагиваются лингводидактические вопросы, связанные с когнитивными аспектами рассматриваемой проблематики.

***Ключевые слова:** придаточные определительные, родной язык, иностранный язык, когнитивная лингвистика, лингводидактика.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00361.

1. Введение

Придаточные определительные как один из самых распространенных способов передачи информации о разнообразных связях между объектами остаются в фокусе внимания лингвистов. Уточняются типы придаточных определительных, выстраивается иерархия их функций, и описываются операции, необходимые для выполнения данных функций, рассматриваются типы отношений между клаузами и способы их соединения, исследуются тема-рематические отношения между компонентами сложноподчиненного предложения и их локализации и т.д. Дальнейшее осмысление механизмов и процессов, лежащих в основе реализации придаточных определительных, во многом связано с когнитивным подходом, базирующимся на понимании сложного предложения как особого формата языкового знания, включающего знание устойчивых схем отношений между компонентами, обуславливающих

значение и функции синтаксических конструкций. При этом коллективные знания, обеспечивающие взаимопонимание коммуникантов, закреплены в системе языка и в значительной степени определяются его типологическими свойствами.

В связи с этим возрастает интерес как к исследованию атрибутивных отношений в сложных предложениях в рамках отдельных языков, так и к сопоставлению специфики их выражения в типологически однородных и разнородных языках [Веджижева 2018; Копров 2019а; Рахманкулова 2020; Хадашева, Чекаева 2015; de Vries 2013 <http://>; Lee 2017].

Выявляемые универсальные для языков базовые прототипические модели предложения и специфические для разных лингвокультур механизмы формирования когнитивных схем и способов их презентации объясняют причины языковой интерференции в речи на иностранном языке и служат основой для разработки лингводидактических принципов обучения синтаксису иноязычной речи [Ефремова, Королева 2020; Копров 2019б; Петрова, Ван 2017; Rakhmankulova, Eibo, Tsvetkova 2018].

Как отмечает С.Е. Рахманкулова, узуальная интерференция заключается в попытке использовать для обозначения ситуации тип модели, свойственный родному языку. Обосновывая функционально-когнитивный подход к обучению синтаксису иностранного языка, автор предлагает сопоставлять не системы языков, а особенности их функционирования, обусловленные закономерностями концептуализации мира и его синтаксической репрезентации [Рахманкулова 2020: 45].

Изучение интерференции при реализации придаточных определительных с целью выработки путей ее преодоления с позиций функционально-когнитивного подхода предполагает фиксацию особенностей продуцирования данного типа структур в речи на родном и иностранном языках и выявление несоответствий в использовании когнитивных моделей.

Ниже рассматриваются результаты экспериментального исследования, позволившего зарегистрировать определенные тенденции в реализации придаточных определительных и их синтаксических аналогов при воспроизведении текстов на родном (русском) и иностранном (английском) языках. Цель исследования заключалась в выявлении закономерностей при воспроизведении текстов, содержащих сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, на родном и иностранных языках.

2. Методы исследования

2.1. Участники эксперимента

Эксперимент, подробное описание которого приведено в [Belyaeva, Sineokova 2020], проводился со студентами 1-го курса Высшей школы перевода Нижегородского государственного лингвистического

университета им. Н.А. Добролюбова. В эксперименте участвовало 14 человек, уровень владения английским языком – В1.

2.2. Материал исследования

Материалом для исследования в целом служили 6 стимульных текстов, каждый на русском и на английском языках (см. в [Belyaeva, Sineokova 2020]), и скрипты аудиозаписей их воспроизведения (всего 168 текстов). При этом менялись условия предъявления текстов: характер предъявления (графический, звуковой и смешанный) и порядок предъявления текстов на родном и иностранном языках при каждом условии. Тексты были адаптированы под задачу и включали 15 предложений с заданным количеством структурных типов (по 5 простых, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений).

2.3. Методы исследования

Для обсуждения предлагаются результаты изучения аудиозаписей 3-х из 6-ти стимульных текстов, каждый на русском и английском языке. Данные тексты представляют особый интерес в силу того, что в них были включены сложноподчиненные предложения с ПО, по 1 в каждом. Всего было обработано 84 аудиозаписи.

При этом фиксировались 1) все случаи реализации придаточных определительных в текстах в целом; 2) случаи использования придаточных определительных при описании ситуации, представленной в стимульном тексте также с помощью придаточных определительных; 3) случаи передачи атрибутивных связей иными синтаксическими средствами; 4) случаи полного элиминирования заданных стимульным текстом связей между объектами описываемой ситуации.

Тексты ниже рассматриваются в порядке их предъявления в ходе эксперимента. Высказывания испытуемых приведены с некоторыми сокращениями и не содержат маркеров паузации, паузозаполнителей, случаев удлинения звуков, самоисправлений и т.п.; речевые и содержательные ошибки не корректируются.

В дальнейшем используются следующие сокращения: ПО – придаточное определительное, родной (русский) язык – L1, иностранный (английский) язык – L2.

3. Результаты исследования

3.1. Текст 1

Текст 1 предъявлялся в графическом варианте, сначала на английском (T1англ), а затем на русском (T1рус) языке, и включал по одному предложению с ПО, репрезентирующему одну и ту же ситуацию действительности с помощью тождественной синтаксической структуры. Особенностью ПО в обоих вариантах является то, что они дают спецификацию пространственных отношений между антецедентом и расшифровывающей его клаузой, средством связи между которыми служат союзные слова *where / где*:

(1a) *Without a word the host pointed to the ceiling above the guest's head, where a bow was hanging.*

(1b) *Без единого слова хозяин показал на потолок над головой гостя, где висел лук.*

Предлагаемые в стимульных текстах синтаксические структуры базируются на одной из прототипических моделей предложения и имеют сходные для рассматриваемых лингвокультур механизмы формирования когнитивных схем и способы репрезентации в речи. Как отмечает С.Г. Виноградова, изучающая когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения на материале современного английского языка, в основе формирования такого рода моделей лежит когнитивный механизм концептуального развертывания информации от известной к новой, объективирующийся сложными предложениями с необратимым следованием их частей. В список моделей автор включает сложноподчинённые предложения с ПО с фиксированной правой позицией, вводимыми с помощью союзного слова *where* [Виноградова 2016: 21–22]. Описание подобных моделей приводится в работе Т.И. Грибановой, Е.Н. Коршуновой [Грибанова, Коршунова 2016] и в ряде других исследований. Данные корпуса Corpus of Global Web-Based English [GloWbE <http>] свидетельствуют о частоте их встречаемости даже при ограниченном поиске с антецедентом *ceiling*.

В русском языке модель с местоименным наречием *где* в функции союзного слова в сложноподчинённых предложениях с ПО также достаточно частотна и включена в список моделей для обучения русскому языку как иностранному [Ефремова, Королева 2020].

В таблице 1 приводится общее количество зарегистрированных случаев использования ПО при воспроизведении всего текста, а также количество ПО при воспроизведении рассматриваемых фрагментов (1a и 1b), с совпадающими со стимульными и отличающимися от них средствами связи между главным и придаточным предложениями.

Таблица 1. Частота ПО при воспроизведении T1англ и T1рус

Количество испытуемых	Воспроизведение на английском языке (T1англ)			Воспроизведение на русском языке (T1рус)		
	Общее кол-во ПО в тексте	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте		Общее кол-во ПО	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте	
		<i>where</i>	другие средства связи		<i>где</i>	другие средства связи
14	7	3	3	19	7	2

Примечание: порядок следования столбцов в таблицах 1–3 соответствует порядку предъявления текстов.

Приведенные статистические данные показывают следующее.

1. При воспроизведении T1англ общее количество ПО существенно меньше ожидаемого: 14 испытуемых использовали данный тип

придаточного 7 раз. В анализируемом фрагменте заданная в стимульном тексте модель полностью сохранена 3 раза (21,4 % случаев в отношении максимально вероятных); в 3 случаях ПО характеризуются другими средствами связи.

2. При воспроизведении Трус зарегистрировано 19 ПО. Используемая в данном фрагменте стимульного текста модель реализована 7 раз (50 % случаев от максимально вероятных); в 2 случаях ПО характеризуются другими средствами связи.

3. Общее количество ПО в Трус в 4,8 раз превышает их количество в Тангл. Количество содержащихся в анализируемом фрагменте атрибутивных отношений между главным и придаточным предложением в Трус превышает их количество в Тангл в 1,5 раза (9 и 6 случаев соответственно), при этом вариант воспроизведения на L1 с полным сохранением модели исходного текста содержит в 2,3 раза больше реализаций соответствующего варианта, чем на L2 (7 и 3 реализаций соответственно).

Качественный анализ полученных данных позволяет выделить несколько способов презентации содержащейся в рассматриваемом фрагменте ситуации: 1) модель ПО с союзным словом *where / где* полностью воспроизводится; 2) тип придаточного сохраняется, но между элементами возникают иные отношения, что определяет выбор другого союзного слова; 3) сложноподчиненное предложение с ПО трансформируется в сложносочиненное; 4) сложноподчиненное предложение с ПО трансформируется в два простых; 5) атрибутивные связи реализуются в рамках простого предложения с причастным оборотом; 6) атрибутивные связи реализуются в рамках простого предложения без причастного оборота; 7) атрибутивные отношения в рамках сложноподчиненного предложения трансформируются в отношения другого типа.

– При использовании конструктивной модели стимульного текста испытуемые, по-видимому, «фотографируют» его фрагмент, внося в него некоторые изменения:

(2) *That man's friend laughed a bit and pointed to the ceiling **where** was a bow.*

(3) *Хозяин улыбнулся и указал на потолок над головой человека, **где** висел лук.*

– При сохранении атрибутивных отношений в рамках сложноподчиненного предложения антецедент перемещается в придаточное предложение. При этом, соответственно, меняется и союзное слово:

(4) *The friend just pointed to the bow **that** was hanging in the ceiling.*

(5) *Затем ему показали на лук, **который** висел над его головой.*

При воспроизведении на английском языке используются союзные слова *that*, *which* и даже *who* (последнее является ошибкой при употреблении с антецедентом, выраженным неодушевленным существительным), на русском – *который*.

– Сложноподчиненное предложение в речи на обоих языках может трансформироваться в сложносочиненное с сохранением последовательности презентации информации в клаузах и тема-рематических отношений между элементами:

(6) *Then he pointed on the ceiling and the man noticed a bow hanging there.*

(7) *Хозяин без слов показал на потолок над ним, и тот увидел лук.*

В случае (6) испытуемый вводит также причастный оборот *hanging there*, уточняя пространственные отношения между объектами и воспроизводя заложенную в стимульном тексте информацию.

– Исходная модель сложноподчиненного предложения с ПО может быть сегментирована, в результате чего последовательно реализуются два простых предложения:

(8) *Immediately the friend pointed at the ceiling right above the man's head. And the man saw a bow.*

(9) *Тогда он уже сказал об этом хозяину, и тот, не говоря ни слова, указал ему на потолок над его головой. Там висел лук.*

Если фрагмент на английском языке можно было бы рассматривать как потенциально сложносочиненное предложение (его сегментация проведена на основе акустического анализа), при воспроизведении фрагмента на русском языке между двумя формально самостоятельными предложениями имеются эксплицитно выраженные анафорические связи, свидетельствующие об их семантическом единстве.

– Сложноподчиненные предложения с ПО имеют синтаксические синонимы, или аллоструктуры – осложненные простые предложения с причастными оборотами [Кабанова 2019; Куралева 2018]. Такого рода конструктивные модели испытуемые использовали при воспроизведении текстов на обоих языках:

(10) *[The host showed him that] above the guest there was a bow **hanging from the ceiling**.*

(11) *Но тот без единого слова просто показал ему на лук, **висящий над их головами**.*

Во всех зарегистрированных случаях причастный оборот содержит информацию об объекте, который в стимульном фрагменте выступал в качестве антецедента (в варианте на русском языке слово *потолок* не используется, но подразумевается), что свидетельствует о смене информационного фокуса.

– При воспроизведении на L2 встречается трансформация в простое предложение без использования причастного оборота; при этом порядок номинации объектов, связанных пространственными связями, варьируется:

(12) *And the host pointed on the ceiling and showed him a bow in the shape of a snake.*

(13) *[He understand that] it was just a reflection of the bow from the wall above his friend's head.*

– На L2 наблюдается трансформация пространственных отношений между объектами в причинно-следственные связи, реализуемые в рамках сложноподчиненного предложения другого типа; при этом опускается антецедент, наличие которого тем не менее имплицитно (существительное *reflection* указывает на наличие другого объекта, к которому прикреплен упоминаемый объект):

(14) *[The host told the guest that] there wasn't any snake because this small snake was just a reflection from a bow.*

3.2. Текст 2

Текст 2 предъявлялся в звуковом варианте, сначала на русском (T2рус), а затем на английском (T2англ) языке. Каждый вариант включал по одному предложению с ПО, репрезентирующему определенную ситуацию с помощью тождественной синтаксической структуры. Средством связи между антецедентом и придаточным служили союзные слова с предлогами *в котором / in which*:

(15а) *Один властелин увидел сон, в котором у него выпали один за другим все зубы.*

(15б) *A powerful ruler saw a dream in which he had all his teeth fall out one by one.*

В таблице 2 приведены параметры, характеризующие особенности воспроизведения сложноподчиненных предложений с ПО.

Таблица 2. Частота ПО при воспроизведении T2рус и T2англ

Количество испытуемых	Воспроизведение на русском языке (T2рус)			Воспроизведение на английском языке (T2англ)		
	Общее кол-во ПО в тексте	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте		Общее кол-во ПО	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте	
		<i>в котором</i>	другие средства связи		<i>in which</i>	другие средства связи
14	16	6	7	15	5	8

Приведенные данные показывают следующее:

1. При воспроизведении T2рус и T2англ общее количество ПО примерно одинаково. Количество моделей с ПО в анализируемом фрагменте на L1 и L2 полностью совпадает и составляет 93 % в отношении максимально вероятных.

2. При воспроизведении T2рус используемая в фрагменте стимульного текста модель реализована 13 раз, в 7 случаях (53,8 %) ПО характеризуются другими средствами связи.

3. При воспроизведении T2англ модель стимульного текста, также реализованная 13 раз, содержит в 61,5 % случаев иные средства связи.

При воспроизведении модели сложноподчиненного предложения с ПО в тексте T2 были зарегистрированы три варианта ее реализации: 1) модель идентична стимульной; 2) модель сходна со стимульной, но содержит другие средства связи; 3) модель трансформируется в два простых синсемантических предложения.

– Использование конструктивной модели стимульного текста присутствует примерно в одинаковой степени в речи на L1 и L2, например:

(16) *Однажды властелину приснился странный сон, в котором у него выпали один за другим все зубы.*

(17) *One day a powerful ruler had a dream **in which** lost all his teeth.*

– При использовании сходной конструктивной модели средства связи в обоих языках представлены преимущественно союзными словами *что / that* и *где / where*:

(18) *Однажды властителю приснился сон, **что** все его зубы выпали один за другим.*

(19) *One day a powerful ruler saw a dream **that** he had all his teeth fall out.*

(20) *Однажды одному властелину приснился сон, **где** у него один за другим выпали все зубы.*

(21) *Once a king saw a dream **where** he had all his teeth fallen out.*

При этом в речи на L1 чаще используется союз *что*, в то время как в речи на L2 – *where*. Проверка особенностей употребления такого рода конструкций в Corpus of Global Web-Based English [GloWbE [http](http://www.gloweb.org/)] в сочетании со словом *dream* показывает, что все три варианта использования данных средств связи (включая *in which*) достаточно частотны.

Кроме того, в речи на L1 был зарегистрирован единичный случай использования союза *будто бы*:

(22) *Однажды властелину приснился странный сон, **будто бы** у него один за другим выпали все зубы.*

– Сегментация сложноподчиненного предложения на простые встречалась в речи на обоих языках:

(23) *Однажды властелину приснился сон. В этом сне у него выпали все зубы.*

(24) *One day a powerful ruler saw a very strange dream. All his teeth fall out one by one.*

3.3. Текст 3

Текст 3 предъявлялся в звуковом варианте, сначала на английском (ТЗангл), а затем на русском (ТЗрус) языке. При этом конструктивно анализируемые фрагменты, представляющие собой сложноподчиненные предложения с ПО, различались. В модели на L2 ПО занимало срединное положение в главном, в модели на L1 – конечную позицию:

(25) *Once he slapped a man **who** was standing nearby on the face quite unexpectedly.*

(26) *Однажды он внезапно дал пощечину человеку, **который** стоял рядом.*

В таблице 3 представлены количественные характеристики презентации атрибутивных отношений при воспроизведении фрагментов.

Таблица 3. Частота ПО при воспроизведении ТЗангл и ТЗрус

Количество испытуемых	Воспроизведение на английском языке (ТЗангл)			Воспроизведение на русском языке (ТЗрус)		
	Общее кол-во ПО в тексте	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте		Общее кол-во ПО	Количество ПО в рассматриваемом фрагменте	
		<i>who</i>	другие средства связи		<i>который</i>	другие средства связи
14	20	7	1	21	5	—

Статистические данные показывают следующее.

1. Общее количество сложноподчиненных предложений с ПО при воспроизведении ТЗангл и ТЗрус примерно совпадает. При этом количество моделей с ПО в анализируемом фрагменте на L1 и L2 различается: в ТЗангл данный тип придаточных используется в 40 % случаев от общего количества реализованных сложноподчиненных предложений с ПО, в ТЗрус – в 24 %.

2. При воспроизведении ТЗангл используемая в данном фрагменте стимульного текста модель реализована 8 раз, в 1 случае (12,5 %) ПО характеризуются другими средствами связи.

3. При воспроизведении ТЗрус модель стимульного текста, реализованная 5 раз, не содержит других средств связи.

Были зарегистрированы следующие варианты стимульного фрагмента на L1 и L2: 1) модель идентична стимульной; 2) модель сходна со стимульной, но содержит другие средства связи; 3) ПО трансформируется в причастный оборот (в рамках простого или сложносочиненного предложения); 4) модель трансформируется в простое предложение без причастного оборота.

– При воспроизведении на L2 модели, идентичной стимульной, т.е. представляющей собой сложноподчиненное предложение с ПО, соединяющимся с главным предложением с помощью союзного слова *who*, имеет две модификации: ПО включается в главное предложение (пример 27) и ПО следует за главным предложением (пример 28).

(27) *One day he slapped a man **who** was standing near him on his face.*

(28) *One day he slapped a man **who** was standing nearby.*

ПО занимает конечную позицию в случаях, когда происходит усечение компонентного состава словосочетания *slap sb. on the face*.

В речи на L1, как и в стимульном фрагменте, ПО занимает конечную позицию. Единственным исключением является случай, когда испытуемый воспроизводит модель, предъявляемую ранее на L2:

(29) *В один день он ударил мужчину, **который** стоял рядом с ним, по лицу.*

– Замена связки зарегистрирована в одном случае в речи на L2, при этом ПО занимает конечную позицию:

(30) *Once all of the sudden he slapped on a face a man **that** was standing right in front of him.*

– Трансформация ПО в причастный оборот наблюдается в речи на обоих языках:

(31) *One day he slapped his neighbour **standing nearby** and it was quite unexpectedly.*

(32) *Однажды он внезапно ударил по лицу человека, **стоящего рядом с ним**.*

– В рамках простого предложения без причастного оборота присутствующие в стимульном тексте атрибутивные связи могут сохраняться (33) или опускаться (34):

(33) *One day he slapped **the nearest** person on the face.*

(34) *Однажды он ударил одного человека прямо на улице.*

4. Обсуждение результатов

Приведенные в таблице 4 сводные данные свидетельствуют о том, что при воспроизведении стимульных текстов на L1 и L2 модели с ПО, содержащиеся в анализируемых фрагментах, действительно воспроизводятся, но с разной частотой и с вариациями в средствах связи.

Таблица 4. Статистические особенности воспроизведения ПО в текстах

	Текст 1		Текст 2		Текст 3		Всего
	L1	L2	L1	L2	L1	L2	
ПО с сохранением средств связи	7	3	6	5	5	7	33
ПО с другими средствами связи	2	3	7	8	—	1	21
Всего	9	6	13	13	5	8	54

Чаще всего конструктивные модели с ПО встречаются при воспроизведении T2, причем их количество в речи на обоих языках совпадает. Примерно совпадает и количество ПО, вводимых отличными от стимульных средствами связи. T2 единственный предъявлялся сначала на L1, а затем на L2. Можно предположить, что порядок предъявления текста определенным образом влияет на когнитивные процессы: на родном языке

предъявляемые модели легче запоминаются и впоследствии воспроизводятся и на иностранном языке. Об этом же свидетельствует частота использования моделей при воспроизведении Т1 и Т3 (оба предъявлялись сначала на L2, а затем на L1), суммарное число структурно полностью идентичных ПО, в которых (9 и 5 соответственно) примерно равно числу ПО при воспроизведении Т2.

Представленные в таблице 5 данные иллюстрируют особенности передачи атрибутивных отношений в анализируемых фрагментах. В таблицу не включены два единичных случая использования на L2 придаточного другого типа (пример 14) и использования прилагательного для презентации атрибутивных отношений (пример 33).

Таблица 5. Особенности реализации атрибутивных отношений

		Сложноподчиненное предложение с ПО		Сложно-сочиненное	Два простых	Простое предложение с причастным оборотом
		с сохр. союзн. слова	с заменой союзн. слова			
Т1	L1	+	+	+	+	+
	L2	+	+	+	+	+
Т2	L1	+	+	—	+	—
	L2	+	+	—	+	—
Т3	L1	+	—	—	—	+
	L2	+	+	—	—	+

Как видим, при воспроизведении стимульных фрагментов с ПО заданные синтаксические структуры сохраняются вне зависимости от порядка следования и условий предъявления текстов, что можно объяснить их принадлежностью к прототипическим моделям предложения и сходством механизмов формирования когнитивных схем и способов репрезентации в речи на данных языках. Исключение при воспроизведении Т3рус объясняется безальтернативностью средств связи в рассматриваемой конструкции на L1, т. е. объективно существующими типологическими особенностями языка.

Трансформация сложноподчиненного предложения с ПО в сложносочиненное предложение наблюдается только при воспроизведении Т1 на обоих языках. Варьирующиеся условия предъявления текстов в данном случае также не влияют на особенности выбора синтаксических конструкций, а основным фактором является передаваемая ПО семантика, отражающая пространственные отношения между объектами и позволяющая с определенными вариациями описывать ситуацию в рамках сложносочиненной конструкции.

Близкая по механизму трансформация сложноподчиненного предложения с ПО в синсемантические простые предложения наблюдается при воспроизведении Т1 и Т2. Как указывалось выше, атрибутивные отношения между элементами в фрагменте могут рассматриваться как пространственные, что, по-видимому, способствует смене когнитивной

модели и преобразованию исходной синтаксической модели с ПО в модель с семантически связанными простыми предложениями или в модель сложносочиненного предложения.

Трансформация в простое предложение не была зарегистрирована в T2 на обоих языках. Данная закономерность может быть объяснена особенностями семантики взаимосвязанных компонентов главного и придаточного предложений и невозможностью отражения атрибутивных отношений в рамках простого предложения.

5. Заключение

Полученные на данном этапе исследования результаты свидетельствуют о том, что ни порядок предъявления текстов на разных языках, ни условия их предъявления (графический и звуковой) не определяют закономерности их воспроизведения студентами. Прототипический характер моделей стимульных текстов и схожие способы их презентации на родном и иностранном языках обуславливают высокий процент реализации в речи структур с придаточными определительными. Наблюдаемые трансформации включают преимущественно замену союзного слова, преобразование сложноподчиненного предложения в сложносочиненное, два простых или простое (с причастным оборотом или без него).

Перспективой дальнейшего исследования является расширение экспериментальной базы: увеличение числа испытуемых и стимульных текстов, включение в стимульные тексты придаточных определительных с другими видами семантических отношений. Помимо выявления общих тенденций, интерес представляет также изучение индивидуальных предпочтений испытуемых с целью уточнения представлений о мыслительных процессах, лежащих в основе речевой деятельности студентов на L1 и L2, и последующей корректировки лингвокогнитивных принципов обучения синтаксическим моделям иноязычной речи.

Библиографический список

Ведзижева Д.М. Сложное предложение с придаточным определительным в грамматически неродственных языках // Рефлексия. 2018. № 4. С. 29–31.

Виноградова С.Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Тамбов, 2016. 41 с.

Грибанова Т.И., Коршунова Е.Н. Средства связи в английских предложениях с придаточными определительными // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 21 (760). С. 102–114.

Ефремова М.А., Королева И.А. Тема «Определительные отношения» в свете функционально-ориентированного подхода к обучению грамматике иностранных студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (144). С. 46–50.

Кабанова С.А. Грамматическая синонимия в сфере атрибутивных конструкций // Филология и культура. 2019. № 3 (57). С. 38–46. DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-38-46.

Копров В.Ю. Сложноподчиненные и осложненные предложения в семантико-функциональном поле атрибутивных отношений русского и английского языков // Сопоставительные исследования. Воронеж: Изд-во ООО «РИТМ», 2019а. Вып. 16. С. 185–190.

Копров В.Ю. Семантико-функциональное поле определительных отношений в практикоориентированной грамматике // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019 года) / Ред. кол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, А.И. Клушина и др. СПб.: МАПРЯЛ, 2019б. С. 225–230.

Куралева Т.В. Атрибутивные придаточные предложения континуативного типа в аспекте перевода (на материале англо-русских переводов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 50–52.

Петрова Л.Г., Ван Д. Особенности строения определительных конструкций в китайском языке в сравнении с русским // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55 (5). С. 214–220.

Рахманкулова С.Е. Узуальная синтаксическая интерференция: проявления и пути преодоления (на материале английского и русского языков) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 40–48. DOI: 10.17223/15617793/450/5.

Хадашева С.А., Чекаева Е.С. Сложноподчиненное предложение с придаточной определительной частью в русском и осетинском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9 (4). С. 116–119.

Belyaeva E.I., Sineokova T.N. Speech Disfluency in L1 and L2 of Trainee Interpreters: Problem Statement // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Нижний Новгород: НГЛУ. 2020. Вып. 6 (13). С. 116–124.

De Vries M. Relative Clauses in Syntax. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/264985191_Relative_Clauses (дата обращения: 02.12.2020).

GloWbE – Corpus of Global Web-Based English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 10.12.2020).

Lee J.-S. Multiple Relative Clauses: Ordering and Derivation // Language Research. 2017. № 53 (3). Pp. 525–557.

Rakhmankulova S.E., Eibo N.E., Tsvetkova L.I. Teaching Foreign Syntax: A Functional and Cognitive Approach (With Examples of the English Language) // Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates. 2018. Vol. 4. № 2. Pp. 71–83. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-71-83